

Нашей первой большой поездкой по стране было путешествие в Луксор, на территории которого сосредоточены крупнейшие храмы Египта. Современный город построен на том месте, где в древности возвышались дворцы древнеегипетской столицы Фивы. Сегодня Фивы — это «город мертвых» на западном берегу Нила, а Луксор — современный город на восточном. Но от Хургады до Луксора — не ближний свет, километров триста, и туда еще надо было доехать.

(Продолжение.
Начало в № 199).

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Экскурсии в основные туристические центры — целое событие. Уже в пять утра к отелю подъехал автобус. С коробками дорожных завтраков, увешанные видео- и фотоаппаратурой, мы погружаемся в старенький «мерседес» и начинаем круиз ... по соседним отелям, собирая остальных желающих посетить жемчужину Древнего Египта. Но вот в автобусе уже нет свободных мест, гид представляет себя, водителей и работника службы безопасности, поясняя, что этот довольно молодой, молчаливый, но заметно рисующий своим особым положением человек в черном костюме и при галстукке будет отвечать за нашу безопасность в течение всей поездки.

Гид тут же успокаивает взволнованную женскую половину пассажиров, что в реальности никакой опасности нет, но в Египте в последние годы положено обеспечивать охрану большие группы туристов. Далее он пояснил, что по этой же причине наш автобус поедет не один, а в составе колонны автотранспорта из Хургады и Сафаги (небольшой курортный городок на Красном море). Не стоит нам опасаться и того, что по дороге будут регулярно попадаться блок-посты с вооруженными полицейскими, которые выставлены все в тех же целях безопасности.

За первым из таких постов мы останавливаемся и ждем, пока не соберется вся колонна. И вот наконец кавалькада из добрых сорочка представительных автобусов с военным джипом во главе трогается с места.

Рассвет в ноябре и в Африке наступает не рано, однако неширокая, но гладкая трасса на добрые два десятка километров от Хургады залита электричеством. Привыкшему к полутемным или вовсе погруженным в ночной мрак орловским улицам, мне было странно видеть горящие лампочки на электрических столбах, установленных вдоль дороги, перерезающей совершенно дикую пустыню, где ни дома, ни человека.

Участок пустыни, разделяющий побережье Крас-

ОТ КРАСНОГО МОРЯ ДО НИЛА

ного моря и долину Нила, начинается не традиционно ровными, как стол, песками, а невысокими, без малейшего признака растительности горами, сложенными в основном из известняка. Лишь изредка в узких долинах можно было заметить небольшие подушковидные кустарники,

сте с ними, конечно, за деньги.

Но вот горы стали понижаться, а песчаные долины пошире. Постепенно пустыня приобрела свой традиционный вид — плоской безжизненной долины, рассеваемой волнами барханов. Еще с сотню километров по пескам и на горизонте

обеим сторонам оросителя потянулись узкие делянки возделанной земли. Каждая из них на ближней к каналу стороне начиналась жилищем с двумя-тремя пальмами, за которым тянулся геометрически правильный прямоугольник пашни. Поражала миниатюрность земельных участков. Как потом выяснилось, средний земельный надел египетского крестьянина составляет всего 70 соток. 50 гектарами законодательно ограничен максимальный размер пашни, который может на-

бобами, сахарным тростником. Славится местный лук, отличающийся особой сладостью, который идет на экспорт, как и значительная часть урожая цитрусовых культур. А вот животноводство развито слабо.

Хотя все крестьяне живут небогато, достаток у них разный. Наряду с небольшими глинобитными участками можно увидеть 2-, 3-этажные — правда, очень скромной, чисто арабской архитектуры — дома с припаркованными старенькими легковушками. Небольшие тракторы довелось заметить только

на нескольких участках.

День уже был в разгаре, и на большом шествии полей мы жили какие-то

как видно, очень колючие и поэтому в придорожной близости почти сплошь облепленные обрывками полиэтиленовых пакетов, газет и прочего бытового мусора. Горько и больно было видеть эти следы «человека разумного» в дикой африканской пустыне, где на протяжении всей дороги нам удалось увидеть только двух-трех бедуинов, кочующих куда-то на своих верблюдах.

В монотонную дорогу оживление вносят то ли блок-посты, то ли караван-сарай, размещающиеся в небольших оазисах. В парочке из них наша кавалькада делала «технические» остановки. Друг на друга похожи, как близнецы. Несколько чахлах финиковых пальм, примитивная железобетонная или кирпичная будка с вооруженным дежурным полицейским, барачное караульное помещение, небольшое кафе с платным туалетом (один фунт за все «удовольствие») и традиционные сувенирные лавочки. Вокруг кружат «мухи» со своим товаром, с десятком погонщиков верблюдов предлагают прокатиться на своих горбачих питомцах или, по крайней мере, сфотографироваться вме-

замаячили типично восточные невысокие, тесно лепящиеся друг к другу строения, посулила долгожданный отдых и прохладу зеленая пальма. Значит, рядом город, вода.

ВОДА В ЕГИПЕТ ЖИЗНЬ ВДОХНУЛА

Вода здесь — величайшая драгоценность. Не случайно с древнейших пор собственно Египтом считались не нынешние бескрайние пустыни северо-восточной Африки, а всего лишь узкая лента плодородной почвы, тянувшаяся вдоль нильских берегов. Как манна небесная ждали местные феллахи (крестьяне) ежегодного половодья, во время которого река приносила на их скудные поля плодородный ил. С ростом населения появилась острая проблема перевода земледелия на регулярное орошение, и уже в 5—4 тысячелетиях до н. э. в Египте начинается сооружение оросительных каналов. К одному из них мы и подъехали.

Широкой голубой лентой канал перерезал весь город. Дорога свернула на восточный берег и побежала вдоль него. За последней городской улочкой по-

ходить в частной собственности одного лица. Но так как все земледелие здесь орошаемое и по температурному режиму всегда лето, то овощей или зерна крестьяне получают по 2—4 урожая в год, что и позволяет многим из них все же сводить концы с концами.

В отличие от других стран Африки сельское хозяйство Египта носит не натуральный, а товарный характер. Но торгуют здесь не зерном, хотя именно зерновые культуры составляют 3/4 всего сельскохозяйственного производства. Собственного хлеба постоянно растущему населению страны не хватает, и его приходится ввозить. Главная же экспортная культура — ценнейший длинноволокнистый хлопчатник, под который отведена пятая часть всех пахотных земель. Здесь выращивается треть мировых урожаев длинноволокнистого хлопчатника. Остальные площади заняты овощами, кукурузой, просом,

овощи разновозрастные мужчины, все поголовно в галабях (легкая верхняя мужская одежда почти до пят, похожая на длинную рубашку). Вместе с ними работали и женщины, дети. Кстати, по традиции женщины в арабском мире могут трудиться только на своем крестьянском наделе и в домашнем хозяйстве, а главное их предназначение — воспитание детей.

НИЛ ХЛЕБОРОДНЫЙ

Дальше пейзаж почти не менялся. Вдоль зеленоватого-голубой артерии канала, дарящей жизнь и пищу тысячам крестьянских семей, мы и доехали до Луксора, знаменитой столицы Древнего Египта. Но детальное знакомство с его уникальными памятниками нам еще предстояло, а пока мы ждали встречи с Нилом — одной из самых легендарных рек нашей планеты. И вот, свернув с очередной городской улицы, автобус выехал на набережную: с нашей стороны

цивильную — в бетоне и толчее пришвартованных яхт — и более натуральную, речную, с тростником и скромными домишками на западном берегу.

Африканский Нил — самая длинная река в мире (6671 км). На протяжении свыше 3 тыс. километров является судоходным. Впадает в Средиземное море. Играет исключительно важную роль в экономике и вообще жизни Египта и еще целого ряда стран черного континента. С помощью советских специалистов на реке построена Асуанская ГЭС. Воды Нила являются основным источником водоснабжения всего Египта, включая побережье Красного моря, куда вода доставляется в специальных цистернах автомобильным транспортом.

Великой реки, признаюсь, сначала не узнал, приняв ее за очередную, но более обширный канал. Знакомый со многими крупными реками Центральной Азии, я ожидал увидеть могучую ширь стремительно бурого-коричневого потока, а тут Нил был не шире Оки, что протекает в границах нашего губернского центра, спокойный, с незаметным течением, чистой голубой водичкой. Оказывался, такой вид река в своем нижнем течении приняла около четырех десятилетий назад, после строительства Асуанской плотины. Кстати, это гигантское уникальное сооружение, возведенное при техническом содействии СССР, в Египте называют еще и «пирамидой XX века». Его протяженность — около 5 км, ширина у основания — 1 км, а высота — 111 метров, по объему оно в 17 раз превосходит крупнейшую пирамиду Хеопса.

И все же и усмирённый руками человека Нил прекрасен. Не без дрожи в душе пересаживаемся на фелюгу — традиционную египетскую лодку, но уже с мотором, и плывем на противоположный берег. В ноябре туристический сезон в Египте еще в полном разгаре и на реке достаточно тесно от спящих от берега к берегу посудин, то и дело приветствующих друга друга короткими гудками.

Если на правом, луковском городском берегу местной экзотики почти не чувствовалось, то левый берег позволил почувствовать особенности и ритм египетской жизни. Здесь стояли разнокалиберные, чисто национальные дома, носили национальную одежду, и все делалось спокойно и величаво, так как никто никуда не спешил. Пришло время молитвы, и правверные, тут же оставив все дела, обратили лица к востоку в священном намазе. Коленопреклоненные, они благодарили творца за то, что даровал им жизнь, хлебородный Нил и великую родину — Египет.

Юрий СЕМЁНОВ.

Фото

Елены ЧЕПИНОГИ.

(Продолжение следует).